

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Вербализация концепта «ребёнок» в
современном русском пословичном фонде**

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Васильцова Арина Николаевна

(подпись)

Научный руководитель:
Лысова Ольга Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой
филологии _____

Л.Ю. Фадеева

(подпись)

«__» _____ 2022 г.

Тольятти
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования. Особенности русской языковой картины мира	11
1.1 Фразеология как особый раздел русского языкознания	11
1.2 Понятие о языковой картине мира	14
1.3 Понятие о паремиологической картине мира	19
1.4 Концепт: понятие, основные особенности, вербализация	23
Выводы по первой главе	28
ГЛАВА 2. Семантический и структурный анализ концепта «ребёнок» в современном русском пословичном фонде	30
2.1 Образ ребёнка в паремиологической картине мира: общая характеристика	30
2.2 Структура концепта «ребёнок»	35
2.3 Сравнительный анализ компонентов концепта «ребёнок» в традиционном и современном русском пословичных фондах	38
Выводы по второй главе	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51
ПРИЛОЖЕНИЕ	58

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено проблеме изучения концепта «ребёнок» в рамках национальной и языковой картин мира русской культуры.

В последние годы объектом исследования лингвистов всё чаще становятся языковые явления в проекции на их национально-культурную специфику. Такой интерес обусловлен тем, что лингвокультурологический подход стал одним из определяющих в современном языкознании. В работах Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, В.А. Масловой, И.А. Стернина, А.П. Бабушкина и др. рассматривались вопросы взаимодействия языка и культуры, в частности такие значимые понятия, как код культуры, концептуальная картина мира, национальная языковая картина мира, концепт, лингвокультурный концепт, фразеологизм, поговорка, поговорочная картина мира. Лингвокультурология изучает взаимовлияние языка и культуры, интерпретирует те или иные языковые проявления с точки зрения категорий культуры, конструирования в языке представлений, когнитивной основой которых является культурная среда, обуславливающая способ мышления и формирование концептов определенной культуры.

Национально-культурная специфика языка наиболее ярко выражена во фразеологических единицах, в поговорках, которые отражают мировоззрение народа, сформированное общественной практикой, в результате которой происходит бесконечный процесс отмирания одних образцов и рождение других, их расширение или сужение.

В языковой картине мира определённого этноса проявляют себя ключевые (ценностные, знаковые) концепты (компоненты), отражающие систему важнейших ценностей его традиционной культуры. К таким относятся и названия родства, которые, по мнению исследователей, являются значимым сегментом фиксации эволюционных изменений в структуре общественных отношений. Ценностно отмеченные концепты автоматически

становятся предметом лингвокультурологического анализа. Важен учёт культурно-исторического знания, которое охватывает та или иная лингвокультурема (например, фразеологизм / поговорка), концепт как зеркало национальной бытовой культуры, его лексемно-вербализаторы.

В русском языке существует множество образов, зафиксированных в паремнологическом фонде, который и является базой нашего исследования. Проанализировав теоретические труды различных авторов, мы выяснили, что такие образы могут иметь оттеночные значения, обусловленные национальными и языковыми особенностями.

Пословицы и поговорки русского народа являются значительной составляющей частью его культуры, его сокровищем, которым он владеет с давних времен и обогащает новые поколения. Их возникновение и развитие относится к глубокой древности. Владимир Иванович Даль писал, что пословицы – это свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плачи и рыдания, радость и веселье, горе и утешенье в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская правда, своего рода судебник, никем несудимый [Даль 1879: с. 14]. А Константин Дмитриевич Ушинский отмечал, что в пословицах отражаются все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляды на природу, на людей, на значения всех явлений жизни [Ушинский: с. 125]. Издавна человек стремился понять окружающий мир, сравнивая различные явления. Многовековые наблюдения народа воплощались в пословицах и поговорках. В них также отразился опыт хозяйствования, этические нормы, взаимоотношения людей и т.д. Пословицы возникли и развивались вместе с историей и культурой народа, что входит в понятие «ментальность». Ментальность – это то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о мире. Отражая бессознательное, ментальность выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы

мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции.

Таким образом, пословицы и поговорки – это тот языковой материал, который позволяет дать оценку прошлому и настоящему, отношениям человека в разных жизненных ситуациях.

Процесс собирания пословиц начинается с XVII века. Сначала это были рукописные сборники, составители которых неизвестны до сих пор. В XVIII веке пословицы собирали И.М. Снегирёв, А.Н. Афанасьев, Л.Н. Толстой и др. В 1862 году вышел сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа».

В XX веке значительно возрос интерес к проблемам детства, утвердилась мысль о ценности, уникальности этого периода жизни, о его определяющей роли в дальнейшей судьбе человека. Изучение феномена детства в педагогических, философских, лингвистических и в работах других научных дисциплин способствует пониманию закономерностей существования человека и тем самым имеет общенаучное значение.

Актуальность исследования концепта «ребёнок» связана с отсутствием описания национальной специфики и показа языковой объективации исследуемого концепта на материале паремий русского языка, а также состоит в рассмотрении роли паремиологических единиц в представлении концепта «ребёнок» как одного из базовых элементов менталитета русского народа.

Методологической основой для данного исследования послужили научные работы по проблемам устойчивых единиц языка: Н.Ф. Алефиренко, И.В. Арнольд, Ю.Н. Никифорова, О.Е. Носова, М.В. Маравина, Г.Л. Пермякова и других авторов.

Также в теоретическую базу данной работы входят труды по концептологии: А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, А.А. Залевской, Д.С. Лихачева.

Объект исследования – паремии русского языка, содержащие в себе компоненты, характеризующие образ ребёнка.

Предмет исследования: анализ семантических и лингвокультурных характеристик русских пословиц и поговорок, описывающих образ ребёнка.

Цель: осуществить комплексный анализ современных паремий русского языка, характеризующих образ ребёнка.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия «картина мира», «паремиология», «паремия» и «концепт» в русском языке.

2. Проанализировать научно-учебную литературу по проблеме паремиологической картины мира.

3. Определить структуру концепта «ребёнок» в русской языковой картине мира.

4. Отобрать фактический материал с компонентом, характеризующим образ ребёнка в современном русском языке.

5. Осуществить семантический, структурный и лингвокультурологический анализ указанных паремий.

Методы исследования: теоретико-аналитический метод изучения научно-учебной литературы, посвящённой паремий; сравнительный, лингвокультурологический, статистический.

Новизна исследования заключается в составлении тематической картотеки, а также в попытке осуществить специализированный анализ паремий, характеризующий образ ребёнка в современной русской языковой картине мира.

Практическая значимость исследования заключается в использовании его результатов на занятиях по русскому языку в школе и вузе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Когнитивная информация о каком-либо фрагменте мира, выявляемая в семантике языковых единиц, служащих для называния, характеристики этого фрагмента мира, представляет собой языковой концепт.

2. Концепт «ребёнок» является одним из самых частотных маркированных элементов фразеологизмов, пословиц и поговорок о детях.

3. Лексико-семантическая парадигма «ребёнок» имеет длительную историю существования в русском языке, является семантически богатой и структурно сложной, обладает развитой системой образных парадигм, характеризуется культурной значимостью.

4. Основные семантические значения концепта «ребёнок» – «человек в детском возрасте», «мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества», «малолетний человек», «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая».

Бакалаврская работа на тему «Вербализация концепта «ребёнок» в современном русском пословичном фонде» состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, научная новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методы, практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования. Особенности русской языковой картины мира» состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе рассматривается фразеология как особый раздел русского языка. Второй и третий параграфы раскрывают понятия языковой и паремиологической картин мира. Последний параграф первой главы посвящён проблемам изучения концепта, его особенностям и вербализации.

Вторая глава «Семантический и структурный анализ концепта «ребёнок» в современном русском пословичном фонде» состоит из трёх параграфов. В этой главе изложены результаты лингвистического исследования особенностей функционирования и изменения концепта «ребёнок» в традиционной и современной культуре.

В Заключении представлены выводы, полученные в результате исследования.

Библиографический список включает 69 источников.

Апробация. Результаты исследования были апробированы в рамках Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (05.12.2019, Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти) и в рамках V Региональной молодёжной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (25.03.2022, Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского).

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования. Особенности русской языковой картины мира

1.1 Фразеология как особый раздел русского языкознания

Фразеология – это раздел лингвистики, который занимается изучением фразеологической системы языка в ее современном состоянии и историческом развитии. Термин «фразеология» получил свое название от греческого *phrasis* – выражение, оборот речи и *logos* – слово, учение. Буквальное его значение – «учение об оборотах речи». Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т. е. лексически неделимые, целостные по значению, воспроизводимые в готовом виде речевые единицы, или сочетания слов: *жить душа в душу; дитя природы* и т. п.

Важнейшим свойством всех фразеологизмов является их воспроизводимость. Они не возникают в момент речи, их используют в том виде, в котором они закрепились в языке. Фразеологизмы всегда сложны по своему составу, так как образуются соединением нескольких элементов: *кровь с молоком* (= здоровый, румяный). Фразеологизмы характеризуются постоянством значения. Если в свободных словосочетаниях одно слово, подходящее по смыслу, может заменить другое, то фразеологизмы такой замены не допускают (*кот наплакал* – нельзя сказать «*кошка наплакала*»). Но, несмотря на это, есть фразеологизмы, которые имеют варианты, например, *раскинуть умом* – *пораскинуть мозгами*. Однако существование вариаций фразеологизмов совершенно не означает, что в них можно заменять слова. Таким образом, во фразеологии изучаются различные устойчивые сочетания слов: и единицы, эквивалентные слову, и единицы, в семантическом и структурном отношении соответствующие предложению.

Основная задача фразеологии – это познание фразеологической системы языка в настоящем времени, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой — с другой. Изучение

фразеологических оборотов, на одном уровне с глубоким и всесторонним анализом фразеологического фонда русского языка, способствует решению многих важнейших вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, природы лексического значения слова, связи между синтаксической сочетаемостью слов и их значением и т.д.

В настоящее время в русском языке больше всего изучены фразеологические обороты с точки зрения их семантической слитности и стилистического использования в художественной литературе и публицистике. Однако необходимо исследовать фразеологизмы и в других аспектах. Например, очень важно изучать их с точки зрения специфических свойств в ряду разных значимых языковых единиц (прежде всего слов). Большое значение имеет изучение фразеологизмов с точки зрения их лексического состава, структуры, значения, происхождения, а также сопоставления и сравнительно-исторического плана.

Исследователи русского языка всегда проявляли и до сих пор проявляют интерес к изучению фразеологических оборотов. Под различными наименованиями (речения, антипословицы, афоризмы, пословицы и поговорки и т.д.) фразеологизмы разъяснялись как в отдельных сборниках, так и в толковых словарях, начиная с конца 18 в. Даже сам Михаил Васильевич Ломоносов при составлении плана к словарю русского литературного языка указывал на то, что в него кроме обычных слов должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фразесы», т. е. разнообразные обороты и выражения. Хотя изучением фразеологического состава русского языка начали заниматься совсем недавно. До 40-х годов XX в. в работах советских и русских языковедов можно найти только отдельные мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии. Для начала необходимо отметить установление вопроса о внутренней форме фразеологизмов А.А. Потемной; верные высказывания И.И. Срезневского о связи фразеологии с образованием слов (в том числе и о их возникновении из различных выражений); замечания Ф.Ф. Фортунатова о «слитных словах» и «слитных речениях» (так как Москва-река, железная

дорога); теоретические положения А.А. Шахматова в связи с анализом разного рода словосочетаний, которые нельзя разложить, и, наконец, мысли Е.Д. Поливанова о необходимости выделения фразеологии в особый раздел науки о языке.

Становление фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке относится к 40-м годам XX века. Одними из первых проблемами фразеологии занялись В.В. Виноградов и Б.А. Ларин. Работы Ларина посвящены в основном истории устойчивых сочетаний, исторической фразеологии. В.В. Виноградова интересовали теоретические проблемы фразеологии, вопросы функциональной фразеологии. Именно В.В. Виноградов развивает идеи Ш. Балли и в первые послевоенные годы публикует ряд статей о фразеологических сочетаниях русского языка. [Мардиева: с. 27]. В некоторых работах 40-х годов Виноградову удалось поставить и разрешить многие вопросы общего характера, которые позволили создать основу для изучения устойчивых словосочетаний в современном русском литературном языке. Именно он впервые создал классификацию фразеологических оборотов в русском языке с точки зрения их семантической слитности.

После публикации работ по фразеологии В.В. Виноградова фразеологические обороты стали объектом всеобщего изучения со стороны тех, кто интересуется вопросами русской лексики и стилистики литературной речи. Со временем фразеологизмы начинают изучать со стороны их структуры, грамматических свойств и происхождения. Большинство работ посвящено изучению определённого фразеологического материала, в особенности фразеологии того или иного писателя. В ряде исследований, которые появились до 1960 г., необходимо отметить работы А.И. Ефимова, Б.А. Ларина и С.И. Ожегова.

В статье «О структуре фразеологии» Сергея Иванович Ожегов делает попытку определить научные основы, на которых должен строиться фразеологический словарь, в котором будут описаны «все конкретные формы

функционирования фразеологической единицы» [Ожегов: с. 31-53]. В данной статье Ожегов не только раскрывает понятие фразеологии, как в широком, так и в узком смысле слова, но и вводит понятие опорного слова фразеологической единицы. Но не со всеми высказываниями ученых-лингвистов мы можем согласиться уже в настоящее время. Например, мы уже не можем принять мнение Б.А. Ларина о том, что фразеология как лингвистическая наука находится лишь в стадии «скрытого развития». Но всё же он совершенно верно указывал на то, что фразеология «интересует многих, над ней задумываются, экспериментируют — и стар и млад. В этих опытах она приобретает традицию и характерные черты, но она еще не сложилась, не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов» [Ларин: с. 125-127]. Именно поэтому среди учёных-фразеологов всё ещё не существует единого мнения о том, какой объём имеет фразеология. Кроме того, это объясняет и тот факт, что невозможно пока выделить единую классификацию фразеологических оборотов в русском языке с точки зрения их семантической слитности, хотя наиболее распространенной (с уточнениями и дополнениями) является классификация В.В. Виноградова.

В дальнейшем вопросам русской фразеологии были посвящены труды Н.Н. Амосовой, В.Л. Архангельского, В.П. Жукова, М.М. Копыленко, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия и многих других учёных.

1.2 Понятие о языковой картине мира

В.П. Руднев, исследователь, занимающийся философией языка, культурологией, в книге «Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» (М., 1997) приводит следующее определение картины мира: «Картина мира — система интуитивных представлений о реальности» [Руднев: с.127]. Картину мира можно выделить, по мнению автора, описать или реконструировать у нации или этноса, у любой социальной или профессиональной группы людей или отдельного человека.

Язык представляет собой не только средство передачи мысли, но и средство её формирования, так как именно он отражает развитие мышления и помогает передавать культурное наследие из поколения в поколение. Отсюда возникает особое отношение между языком и культурой. Данное отношение находит отражение в картинах-представлениях любого народа, опираясь на национальный менталитет и культуру. Язык описывает мир через его восприятие человеком. Поэтому мы можем сказать о таком понятии, как «языковая картина мира».

Принято различать две картины мира — концептуальную и языковую. «Под концептуальной картиной мира подразумевается не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания. Языковая картина мира — это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых языков» [Зиновьева 2010: с. 32].

Существует большое количество дефиниций понятия языковая картина мира, приведём один пример. Языковая картина мира – это совокупность закреплённых в единицах языка представлений народа об окружающем мире на определенном этапе развития народа, представление, которое отражено в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [Попова: с. 54].

Истоки понятия языковой картины мира восходят к учению Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) о внутренней форме языка. Его автор различал две формы языка – внешнюю и внутреннюю. Под внешней формой того или иного языка В. Гумбольдт имел в виду его звуковое своеобразие, а под его внутренней формой – смысловое (семантическое) своеобразие (см. подр.: Даниленко В.П. Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство. М., 2010). Термины внутренняя форма языка и языковая картина мира следует расценивать как синонимические, поскольку В. Гумбольдт интерпретировал

внутреннюю форму языка как мировидение, заключённое в языке [Даниленко: с. 107].

Языковая картина мира в сознании носителей языка представляет собой совокупность концептов и ценностей. Это одна из составляющих когнитивного уровня языковой личности, которая очень тесно связана с культурой.

Лингвисты подчёркивают, что особое внимание при изучении языковой картины мира отводится лексико-семантической системе, поскольку она наиболее ярко показывает, как членится действительность, какие её фрагменты выделены языковым сознанием и как репрезентированы в лексико-семантических единицах благодаря процессу номинации.

Многими лингвистами также отмечается национальная маркированность языковой картины мира (Н.Н. Болдырев, В.Н. Телия и др.). Тот факт, что мировосприятие русского отличается от мировосприятия англичанина, американца, австралийца, шотландца является очевидным. Изучение существующих в современной лингвистике взглядов на природу языковой картины мира позволяет определить её как своеобразное проявление менталитета народа, сложное образование, складывающееся из отдельных структурных элементов, одним из которых является семантическое поле.

По мнению С.Г. Шафикова, языковая картина мира, а точнее, «модель мира» - не существует и может восприниматься лишь как метафора. Для него различия в языках не имеют большой значимости и не позволяют судить об уникальности тех или иных элементов [Шафиков: с. 140-141].

В языковой картине мира получают отражение различные слова, словосочетания и синтаксические конструкции, которые характерны для любого языка. Все эти языковые единицы способствуют формированию в образе языковой картины мира особого отношения человека к окружающему миру и его осознание, в результате чего они могут раскрывать особенности поведения, жизненные ценности и их связь с различными явлениями.

Понятие «языковая картина мира» в научную терминологическую систему ввёл немецкий языковед Йохан Лео Вайсгербер. Перечислим основные характеристики языковой картины мира, которые раскрывает Вайсгербер:

1) языковая картина мира является системой всех вероятных содержаний: духовных, которые определяют индивидуальность культуры и менталитета какой-либо языковой общности, и языковых, которые обуславливают существование и функционирование языка;

2) языковая картина мира является следствием исторического развития народа и языка, а также – основанием специфического пути последующего развития;

3) языковая картина мира имеет чёткую структуру и в языковом выражении является многоуровневой. Она выявляет определённый набор звуков и звукосочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, возможности образования слов в языке, особенности синтаксиса, а также паремиологический фонд;

4) языковая картина мира способна меняться во времени;

5) языковая картина мира создает однородность языковой сути, что способствует закреплению языкового и культурного своеобразия в мироощущении и его обозначения средствами языка;

6) языковая картина мира существует в однородном особом понимании языковой общности и передается из поколения в поколение через видение мира, нравственность, образ жизни, зафиксированные средствами языка;

7) картина мира любого языка является его преобразующей силой, которая создает представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка; языковая картина мира определённой языковой общности является её общекультурным достоянием [Вайсгербер: с. 173].

О.А. Корнилов предлагает выделять два императива введения в научный обиход понятия «языковая картина мира» (далее — ЯКМ): культурологический и лингвистический, т. к. представители именно этих двух наук испытывали потребность в создании и использовании мыслительного ментефакта, получившего это весьма образное обозначение.

Языковая картина мира в культурологии может трактоваться двояко:

1. Как огромная «кладовая» иллюстративного лингвистического материала для подтверждения тех или иных черт национального характера. Эти черты могут а priori приписываться данному народу, считаться общепринятыми или уже доказанными — это неважно. Главное, что в этом случае ЯКМ не рассматривается в качестве самоценного источника знания о национальном характере и складе мышления. ЯКМ при таком подходе вторична по отношению к постулируемым особенностям национального менталитета и должна лишь их подтверждать.

2. Как источник знания о национальном характере и менталитете. При таком подходе ЯКМ — это база данных, на основании которых только и можно делать заключения об особенностях национального мировидения. В этом случае ЯКМ приобретает гносеологическую ценность.

Приемлемы оба подхода, выбор каждого из которых определяется конкретным объектом исследования и его целями, однако второй подход всё же намного интереснее, поскольку даёт возможность получения нового знания и гарантирует большую объективность, т. к. основан на принципе «от частного к общему» и отвергает априорное якобы знание предмета [Корнилов: с. 147].

Рассмотрим ещё одно исследование. По мнению В.Н. Телия, языковая картина мира является неизбежным компонентом для мыслительно-языковой деятельности, которая возникает в результате взаимосвязи мышления, окружающей действительности и языка как средства выражения мыслей в процессах общения. Метафора является одним из самых продуктивных средств образования второстепенных наименований в формировании языковой картины мира.

Телия также отмечает, что языковая картина мира отражает состояние восприятия мира, которое сложилось в прошедшие периоды развития языка. Кроме того, языковая картина мира имеет свойство меняться со временем, и её изменения являются отражением меняющегося окружающего мира, появлением особых реалий, а не стремлением к идентичности с научной картиной мира [Телия 1988: с. 173-204].

Особое внимание при изучении языковой картины мира отводится лексико-семантической системе, поскольку она наиболее ярко показывает, как членится действительность, какие её фрагменты выделены языковым сознанием и как репрезентированы в лексико-семантических единицах благодаря процессу номинации.

Многими лингвистами также отмечается национальная маркированность языковой картины мира (Н.Н. Болдырев, В.Н. Телия и др.). Тот факт, что мировосприятие русского отличается от мировосприятия англичанина, американца, австралийца, шотландца является очевидным. Изучение существующих в современной лингвистике взглядов на природу языковой картины мира позволяет определить её как своеобразное проявление менталитета народа, сложное образование, складывающееся из отдельных структурных элементов, одним из которых является семантическое поле.

Исследуя данную тему, можем отметить, что в последние годы языковая картина мира является одной из самых актуальных тем для изучения в отечественном языкознании.

1.3 Понятие о паремиологической картине мира

Ещё одним фрагментом целостной языковой картины мира является паремиологическая картина мира. Паремиологическая картина мира является инвариантной частью языковой картины мира, которая отражает обобщённую культурно значимую информацию и стереотипические представления народа о мире. По мнению ученых, следует различать фразеологическую и

паремиологическую картины мира, несмотря на их функциональную и культурную близость. В них можно выделить общие смысловые и языковые свойства, они характеризуются различиями языковой природы.

Пословицы и поговорки – это результат устного народного творчества, форма фиксации коллективного опыта бытия, фразеологизмы же возникают и в устной, и в письменной речи, могут возникнуть как результат авторского словотворчества, так и как обобщенное словосочетание, возникшее в народной речи. Паремиологическая картина мира также выступает интерпретационным полем культурных концептов, анализируя которые, мы можем выявить национально-культурные и языковые особенности семантики и структуры этих единиц. Образная интерпретация разных понятий в паремиологической картине мира осуществляется посредством осознания паремий носителями языка.

Исследования паремиологической картины мира являются весьма перспективными, поскольку они позволяют реализовать оба направления анализа языковой картины мира. С одной стороны, пословицы и поговорки дают возможность исследовать концепты, характерные для отдельного языка, а, следовательно, и для отдельного народа. С другой стороны, паремии образуют завершённую часть языковой системы, которая даёт возможность реконструировать необходимый фрагмент языковой картины мира и точно описать взгляды на мир. Более того, паремиологические картины мира выражают в определённой степени архаичные взгляды, пережиточные представления о мире. Однако устаревшие поговорки и пословицы нельзя не принимать во внимание. Их следует отнести к периферии паремиологической картины мира, ведь они, выражая архаичные взгляды на мир, все же могут отражать в себе неизменные особенности национального характера.

В паремиологические сборники, чаще всего, входят и пословицы, и поговорки, так как именно эти виды паремий являются наиболее популярными, нередко используются в разговорной речи, художественных и

публицистических текстах. При этом отметим, что пословицы и поговорки имеют тесную связь друг с другом.

Необходимо более детально обратиться к вопросу о том, как соотносятся понятия паремия, пословица и поговорка. Несмотря на то, что паремии – неотъемлемая принадлежность культуры каждого народа, в науке до сих пор нет единого мнения по поводу определения этих лингвистических явлений.

Термин «паремия» употребляется как синонимичный понятию «пословица», без указания знаковой природы этой единицы. Однако происхождение этого термина указывает на его потенциальную глубину: греческое слово «*παροιμία*» означает особый элемент богослужения – притчу, которая в метафорической форме трактует события как источник нравственных уроков. Содержание древней паремии – это события Ветхого завета. Но постепенно термин стал применяться к произведению малого фольклорного жанра – пословице, а также краткому образному высказыванию, то есть поговорке.

По утверждению Л.Б. Савенковой, паремия выступает в виде родового термина для понятий «пословица» и «поговорка» [Савенкова: с. 73].

По Сергею Ивановичу Ожегову, пословица – это краткое народное изречение с назидательным смыслом. Например, *век живи – век учись* [Ожегов: с.27].

Поговорка, по Владимиру Ивановичу Далю, – это выражение преимущественно образное, не составляющее законченного высказывания. Например, *Яблоко от яблони недалеко падает*. В отличие от пословиц, к которым они близки по своей форме, поговорки лишены прямого обобщенного поучительного смысла и ограничиваются образным, нередко иносказательным определением какого-либо явления [Аникин: с. 134].

Стоит отметить, что пословицы и поговорки не могут рассматриваться как совершенно отдельные единицы. С одной стороны, между ними существуют взаимосвязи, в соответствии с которыми они могут объединяться в определённые фразеосемантические поля [Селиверстова: с. 9]. Среди

русских пословиц и поговорок есть такое выражение: «Поговорка – цветочек, пословица – ягодка». Поговорки и пословицы — это изречения, которые очень часто употребляются в речи совместно. Они имеют много сходных черт — краткость, народность, афористичность, иногда даже рифму и ритм.

С другой стороны, исследователи-паремиологи пытаются различать понятия пословица и поговорка. Главная трудность в их разделении, как отмечает А.Н. Мартынова, связана с тем, что «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда чётко их не разграничивал» [Мартынова: с. 276].

Изучаются пословицы и поговорки таким разделом фразеологии, как паремиология. Паремиология — это подраздел фразеологии, который посвящён изучению и классификации различных паремий — пословиц, антипословиц, поговорок, афоризмов, загадок, примет и других изречений, основным назначением которых является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте народа.

Главным признаком, отличающим пословицу от поговорки, является то, что пословица — это целое предложение с нравоучительным характером, а поговорка — просто красноречивое выражение, которое можно заменить другими словами.

В «Словаре русских пословиц и поговорок» В.П. Жуков пишет, что пословица – это краткое народное изречение, которое включает в себе и буквальный, и переносный, или только переносный смысл и представляет собой законченные предложения. Поговорками, по Жукову, являются краткие народные изречения, которые имеют только буквальный смысл и, как и пословицы, представляют собой законченные предложения [Жуков: с. 11]. По мнению лингвиста, пословицу от поговорки отличает разная степень мотивированности [Жуков 2000: с. 13].

Следует также отметить, что непосредственным свидетельством того, что национальные особенности конкретных народов взаимосвязаны с их

паремиологическим фондом, является проблема перевода паремий этого народа на какой-либо другой язык. Отсутствие фразеологических эквивалентов при переводе подчеркивает национальную специфику и большую национальную ценность этих фразеологизмов, так как между характером фразеологии определенного народа и культурно-историческими особенностями его развития устанавливается отношения односторонней взаимосвязанности и взаимообусловленности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что паремии языка отражают систему национального мировидения, а потому представляют собой тематически организованные единицы. В то же время в каждом национальном языке паремии имеют свою специфику – в компонентном составе, в языковых способах закрепления опыта жизни народа (образы мира), в грамматическом строе пословиц.

1.4 Концепт: понятие, основные особенности, вербализация

Изучению понятия «концепт» посвящено большое количество научных работ. Однако несмотря на то, что концепт является важнейшим объектом исследования в лингвистике, до сих пор отмечается факт отсутствия единого толкования данного термина.

В работах Ю.С. Степанова утверждается, что «концепт – это явление того же порядка, что и понятие» [Степанов: с. 143]. Данное утверждение основывается на фактически одинаковой внутренней форме слов «концепт» и «понятие». Дело в том, что слово «концепт» является калькой с латинского слова «conceptus» – «понятие». Таким образом, слово «concept» может быть переведено и как «понятие», и как «концепт». При этом Ю.С. Степанов отнюдь не отождествляет данные понятия, а считает, что в настоящее время они четко разграничены, так как являются терминами разных наук. Так, термин «понятие» употребляется в логике и философии, а термин «концепт» является термином в математической логике, а в последнее время закрепился в

культурологии – науке о культуре, в лингвокультурологии – лингвогуманитарной дисциплине, исследовательскими объектами которой являются язык и культура, и в когнитивной лингвистике – направлении в лингвистике, изучающем и описывающем язык с точки зрения познавательных механизмов.

По утверждению Е.Ю. Балашовой, «в лингвистических публикациях последних лет концепт не отождествляется с понятием. Современная наука определяет концепт и понятие как сущности разного порядка. И хотя понимание термина «концепт» в современной лингвистике весьма вариативно, да и сам термин не имеет однозначного определения, не вызывает споров лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Если у понятия в общенаучном смысле различают его объём (совокупность вещей, которые охватываются данным понятием) и содержание (совокупность объединённых в нём признаков одного или нескольких предметов), то концепт предполагает только второе – содержание понятия, а также понятийную часть значения, смысл слова» [Балашова: с. 10-11].

При этом трудно не согласиться с тем, что концепт, в отличие от понятия, «окружён эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова 1997: с. 56].

Согласно мнению В.А. Масловой, «концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру» [Маслова 2007: с. 47].

Из совокупности концептов – концептосферы – создаётся миропонимание носителей того или иного языка. Как отмечает А.П. Бабушкин, «...по совокупности концептов (концептосфере) можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в языковом сознании конкретных носителей языка, в частности» [Бабушкин: с. 52].

Как показывает анализ, большинством исследователей подчёркивается культуроносный характер концепта – концепт называется «основной ячейкой, ступенью культуры в ментальном мире человека; тем, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов: с. 243], «понятием, погруженным в культуру» [Маслова 2007: с. 151], «явлением культуры нации» [Лихачёв: с. 148].

Более того, Ю.С. Степанов приводит лингвокультурное тождество: «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время – это константа в культуре... Константа – это постоянно присутствующий концепт» [Степанов: с. 284]. Однако, как отмечает Е.Ю. Балашова, перед лингвистами стоит не только проблема разграничения концепта и понятия, но и проблема выявления соотношения концепта и значения языковой единицы, шире, концептуальной и лексико-семантической информации, представляющая собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики [Балашова: с. 13].

По мнению Н.Н. Болдырева, языковые значения передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова, как утверждает Н.Н. Болдырев, является попыткой дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, выделить его отдельные характеристики с помощью данного слова [Болдырев: с. 26-27]. Н.Н. Болдырев приходит к выводу, что языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики.

Представляется, что Н.Н. Болдырев объективно отразил функции, заложенные в понятиях «концепт», «язык» и «значение», по которым можно чётко проследить их взаимоотношение. Так, во-первых, концепты как

мыслительные структуры разной степени сложности и абстрактности хранят знания человечества о мире в сознании самого человечества, группы людей и каждого индивида в отдельности, и именно концепты определяют семантику языковых единиц, используемых для выражения того или иного концепта. Во-вторых, язык кодирует наиболее существенную концептуальную информацию. В-третьих, языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире, значения слов дают общее представление о содержании выражаемого концепта, очерчивают известные его границы, представляют его отдельные характеристики тем или иным словом.

Слова, словосочетания, предложения и тексты помогают выражать в языке концептуальную информацию разного типа, но со временем появляются новые знания, и для того, чтобы их передать, появляются новые формы вербализации (словесного оформления мысли).

Оформление концептов в языке как результат мыслительной деятельности отмечают В.А. Маслова [Маслова 2007: с. 49], Ю.С. Степанов – «слово, словосочетание и, прежде всего, имя являются основной формой концепта» [Степанов: с. 76].

Таким образом, по справедливому утверждению Е.Ю. Балашовой, концепт и значение являются единицами разных уровней: концепт – единица концептосферы, информационной базы человека, тогда как значение – единица семантического пространства языка. Посредством своих семантических признаков (сем), являющихся компонентами значения, последнее передаёт определённые признаки, образующие концепт (концептуальные признаки), но это всегда лишь часть информационного содержания концепта, получившая языковое выражение [Балашова: с. 17].

Для полной экспликации концепта, как правило, требуются многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения, поскольку, будучи сформированной единицей мышления, концепт приобретает субъективно-личностный характер, и его содержание

вербализуется в значениях слов, используемых для его номинации, в ограничиваемом этими системными значениями объёме [Попова 2010: с. 131].

Следует отметить, что в современной лингвистике принято различать следующие подходы к интерпретации термина «концепт»: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвокультурный; 3) психологический; 4) психолингвистический; 5) нейропсихолингвистический; 6) семантический; 7) логико-понятийный; 8) логический анализ культурных концептов.

В рамках данного исследования интерес представляет, прежде всего, лингвокультурный подход, поскольку именно он позволяет проникнуть в глубинную суть концептов, которые сформировались в коллективном языковом сознании народа, путем проникновения в систему ценностей и оценок, на формирование и развитие оказали влияние культурный, языковой и общественный опыт той или иной социокультурной общности. С точки зрения лингвокультурного подхода концепт является базовой единицей культуры и её концентратом. Можно сказать, что концепт порождает культуру и порождается ею.

С точки зрения когнитивной лингвистики А.П. Бабушкиным концепт определяется как «дискретная единица коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин: с. 83].

Таким образом, концепт представляет собой первичное культурное образование, выражающее объективное содержание слов и имеющее смысл. При этом концепты транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира. Концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру. В соответствии с этим положением значимым является ценностный аспект характеристики концепта.

Концепт как единица концептосферы может иметь словесное выражение, но может и не иметь его. Возникает, таким образом, проблема вербализации концептов.

Современные экспериментальные исследования показывают, что механизмы мышления и механизмы вербализации – разные механизмы и осуществляются на разной нейролингвистической основе [Стернин: с. 62].

Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые для этого использованы, выступают как средства вербализации, объективации в языке, языковой репрезентации, языкового представления концепта.

Концепт объективируется в языке готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющими «подходящие к случаю» семемы или отдельные семы разного ранга (архисемы, дифференциальные семы, периферийные семы (потенциальные, скрытые):

1. свободными словосочетаниями;
2. структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты);
3. текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов).

Выводы по первой главе

В первой главе мы рассмотрели фразеологию как отдельный раздел русского языкознания и определили, что её основной задачей является познание фразеологической системы языка.

Также нами рассмотрены понятия языковой картины мира и её разновидности – паремиологической картины мира. Кроме того, мы рассмотрели такие термины, как «пословица» и «поговорка», обозначили их отличительные признаки и отметили, что они изучаются таким особым разделом фразеологии, как паремиология. К тому же мы выяснили, что

паремии любого языка воссоздают систему национального мировидения, поэтому представляют собой тематически организованные единицы.

В последнем параграфе мы раскрыли понятие термина «концепт», рассмотрели его особенности и виды вербализации, отметили, что концепт является первичным культурным образованием, которое выражает объективное содержание слов. А также мы выяснили, что из совокупности концептов – концептосферы – создаётся миропонимание носителей того или иного языка. Именно по концептосфере можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в языковом сознании конкретных носителей языка, в частности.

ГЛАВА 2. Семантический и структурный анализ концепта «ребёнок» в современном русском пословичном фонде

2.1 Образ ребёнка в паремиологической картине мира: общая характеристика

Образ ребёнка занимает одно из самых важных мест в жизни человека. Семья вообще и ребёнок в частности испокон веков считались самым важным пунктом в ценностной системе мироощущения человека. С ребёнком связано большое количество различных обрядов и таинств, традиций и условностей, которые, так или иначе, оказали своё влияние на лексико-фразеологический состав русского языка. Исходя из этого, можно сказать, что широкое разнообразие наименований ребёнка определяется не только значимостью самого концепта «ребёнок» в русской языковой картине мира, но также и другими факторами, в том числе рядом ассоциаций, которые возникают в сознании человека при употреблении наименований ребёнка в повседневном речевом потоке.

В русской языковой картине мира концепт «ребёнок» находит своё выражение посредством репрезентации, прежде всего, значения его ключевого слова.

В современном русском языке ключевым словом, именующим концепт «ребёнок», является само слово ребёнок, которое обладает прямым номинативным значением «человек в детском возрасте» и является доминантой синонимического ряда слов, называющих ребёнка в современном русском литературном языке. Другие слова этого синонимического ряда приобретают различную стилистическую окраску: так, «в современном русском языке слово дитя является стилистическим синонимом ребёнка» [Словарь современного русского литературного языка. Т. 3. 1954: с. 813]. Если рассматривать лексему «дитя», то можно отметить, что данное слово практически утратило в современном русском языке формы косвенных

падежей единственного числа и употребляется преимущественно в высокой речи; слово дитё употребляется в народных говорах и изредка в просторечии; слово чадо считается устаревшим; слову детище чаще присуще переносное значение (созданное детище – плод труда).

Во множественном числе основным репрезентантом исследуемого концепта является слово дети. Слово ребята употребляется преимущественно в обиходно-разговорной речи.

С точки зрения парадигматических отношений слова ребёнок, дитя, дитятя, дитё являются синонимами и различаются стилевой и стилистической характеристикой: ребёнок – стилистически нейтральное имя; дитя, дитятя, дитё – устаревшие, в контексте выражают ласку или иронию.

Указанное лексическое множество способно реализовывать в паремиях и свободном контексте следующие значения: 1) человек в детском возрасте (*Спички детям не игрушка*); 2) сын или дочь в детском возрасте (*Дочерьми родители красуются, сыновьями в почете живут. Блудный сын — ранняя могила отцу.*); 3) взрослый человек, в поведении которого проявляются «детские» черты (*Она обняла меня, как ребёнок. (слабо) Он ведёт себя, как ребёнок.*); 4) человек по отношению к духовному лицу, Богу (*духовные дети*); 5) человек, воспринявший характерные черты эпохи (*дети XX съезда (поколение конца 50-х — начала 60-х годов), дети войны*). Выявленные значения дают возможность говорить о богатом содержании семантического пространства концепта «ребёнок».

В ряде слов, называющих ребёнка, ярко прослеживается наличие стилистически маркированной лексики, которая, как правило, закреплена за определенными ситуациями общения и используется преимущественно отдельными группами людей, объединенными определенной общностью.

Наиболее частотными функционально-стилевыми характеристиками слов, именующих ребёнка в русском языке, являются ласкательная, уменьшительно-ласкательная, просторечная, разговорная. Другими словами, языковые средства с положительной эмоционально-экспрессивной окраской

преобладают над языковыми средствами с отрицательной окраской (бранное, грубое, пренебрежительное, уничижительное) [Кряжева: с. 12].

В хронологически наиболее раннем «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля зафиксирована вокабула «ребя» и «рбя» и даётся её толкование, включающее основной лексемный ряд вербализации понятия «ребёнок» в конце XIX в.: «дитя или дитё, детище, девочка, мальчикъ, малютка, малолетний человек. Ребёнкомъ зовут младенца, отрока или отроковицу, до юношества; мальчикъ или девочка».

В более поздних словарях, например, в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» для слова «ребёнок» в качестве первого значения приводится «мальчик или девочка в раннем возрасте / до отрочества», а в качестве второго значения – «сын или дочь» [Словарь современного русского литературного языка Т.12. 1961: с. 1064-1065].

Согласно Р.А. Будагову, «значение, указываемое первым, рассматривается как основное» [Будагов: с. 62]. В первом основном значении заключена семема «детский возраст», во втором значении заключена семема «родство». Значит, семема «детский возраст» является основной при формировании лексико-семантического поля «ребёнок».

Следует также отметить, что в «Словаре современного русского литературного языка» даётся третье значение, отмеченное функционально-стилевой характеристикой «переносное»: «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая; взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью, сохраняющий в поведении что-то детское».

Как показал анализ словарей, с течением времени за словом «ребёнок» закрепилось 3 значения, которые образуют определённое семантическое единство: 1) значение «мальчик или девочка», снабжённое уточнениями «в раннем возрасте», «до отрочества», «маленький» и «маленькая», приводится во всех сопоставляемых словарях; 2) значение «сын или дочь» снабжено уточнениями «обычно малолетние», «до отроческого возраста»; 3) переносное значение «взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью,

сохраняющий в поведении что-то детское», «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая».

Таким образом, семантическая структура ключевой лексемы концепта «ребёнок» включает 3 семантических компонента:

- 1) малолетний возраст;
- 2) степень родства;
- 3) особенности поведения.

Согласно анализу современных словарей синонимов русского языка, у ключевого слова «ребёнок» насчитывается до 25 синонимов. Среди них: дитя, крошка, малютка, младенец, малолетний, малолеток, малыш, малец, мальчик, мальчишка, девочка, мальчуга, мальчуган; дети, детвора; чадо, сын, дочь, отпрыск, плод и т.д. Следовательно, с течением времени синонимический ряд слова ребёнок в русском языке значительно расширился.

Среди анализируемых общеупотребительных лексем выделяется много примеров синонимии: первенец, первина, пёрвыш («первый ребёнок в семье»); последний ребёнок, мезёнъка, поскрёбыш, последыш («ребёнок, родившийся последним»); богоданное дитя, найдёныш, подкидной ребёночек, подкидыш, темник («ребёнок неизвестных родителей, подкинутый чужим людям»); перемененок, обмёныги («ребёнок, родившийся мёртвым, уродливым или больным»); детсадник, детсадовец («ребёнок, посещающий детский сад») и другие примеры.

Среди гиперонимов – слов с более широким значением, выражающих общее, родовое понятие, название класса (множества) предметов (свойств, признаков), можно выделить слова ребёнок и дитя.

Как примеры антонимии среди лексем, называющих ребёнка, можно назвать следующие: девочка – мальчик; первенец, первина, пёрвыш – последний ребёнок, последыш; здоровый ребёнок («больной ребёнок») – больной ребёнок; грудной («ребёнок, питающийся молоком матери») – искусственник («младенец, вскармливаемый искусственно (не материнским молоком)»); паинька («послушный, благовоспитанный ребёнок») – пострел,

пострелёнок, сорванец («озорник»); младший («ребёнок в семье, который моложе другого, других по возрасту») – старший («ребёнок в семье, который старше других детей в семье»), и другие примеры.

Концепт «ребёнок» является одним из самых частотных маркированных элементов фразеологизмов, пословиц и поговорок, в которых описываются различные этапы жизни ребёнка. Детям, как важнейшему компоненту жизни семьи, посвящается, как правило, особый раздел в тематически организованных сборниках пословиц (к примеру, в сборнике В.И. Даля), в структурных классификациях пословичных изречений.

Владимир Иванович Даль в своём сборнике «Пословицы русского народа» подчёркивал народные истоки русских пословиц и поговорок. В предисловии к нему он писал, что за пословицами и поговорками следует идти в народ, в образованном и просвещённом обществе их нет, можно найти лишь слабые отголоски, которые переложили на наши нравы или были испошлены нерусским языком [Даль 1879: с. 5].

Валерий Петрович Даниленко, российский филолог, автор работ по теории и истории языкознания, в своей книге «Картина мира в пословицах русского народа» воссоздаёт обыденную картину мира русского народа, затрагивая и образ ребёнка.

Владимир Прокопьевич Аникин, советский и российский филолог-фольклорист, в сборнике «Русские пословицы и поговорки» отмечает, что при извлечении пословиц из старинных сборников он руководствовался намерением отобрать наиболее ясные по смыслу пословицы — такие, которые не требуют особых исторических и филологических толкований. В сборнике преимущественно собрана живая пословичная мудрость, живущая в народе, но не оставлена без внимания и та, которая несправедливо забыта, — она способна обогатить речь наших современников [Аникин: с. 7].

Многие лингвисты высказывают мысль о том, что концепт «ребёнок» является универсальным и ключевым понятием для всех языков, но его актуализация характеризуется особым восприятием окружающей

действительности, обусловленными особенностями этнокультуры и ценностными установками народа – носителя языка (А.П. Аникин, В.И. Зимин, В.П. Даниленко и др.).

Проанализировав работы учёных-лингвистов, мы смогли выделить некоторые группы, которые описывают образ ребёнка в русской паремиологии: 1) отношение родителей к ребёнку (*Всё лучшее – детям!*); 2) отношение матери к ребёнку (*Мать кормит детей как земля людей.*); 3) отношение родителей к дочери (*Дочерьми родители красуются, сыновьями в почете живут.*); 4) отношение родителей к сыну (*Добрый сын – отцу радость, плохой – печаль.*); 5) воспитание детей (*Воспитать ребёнка — не выпустить цыплёнка. Обычные дети очень украсят обстановку, если их удачно расставить по углам.*).

2.2 Структура концепта «ребёнок»

Что касается структуры концепта, то по мнению И.А. Стернина, «структура концепта не может быть представлена как жёсткая. Это связано с его активной динамической ролью в процессе мышления – он всё время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них. В этом и заключается смысл мышления» [Стернин: с. 54].

Современные лингвокогнитивные исследования выделяют в структуре концепта две части: ядро и периферию. Как утверждает В.А. Маслова, ядро концепта – это «словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения» [Маслова 2007: с. 98]. При этом периферия концепта является его интерпретационной частью; разнообразными определениями, толкованиями, отражёнными в поговорках,

афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и публицистических, художественных и научных текстах.

И.А. Стернин выделяет ещё одну часть концепта – приядерную (см. рисунок 1). Приядерная зона – единицы с меньшим количеством дифференциальных семантических признаков (например, кроха, малыш).

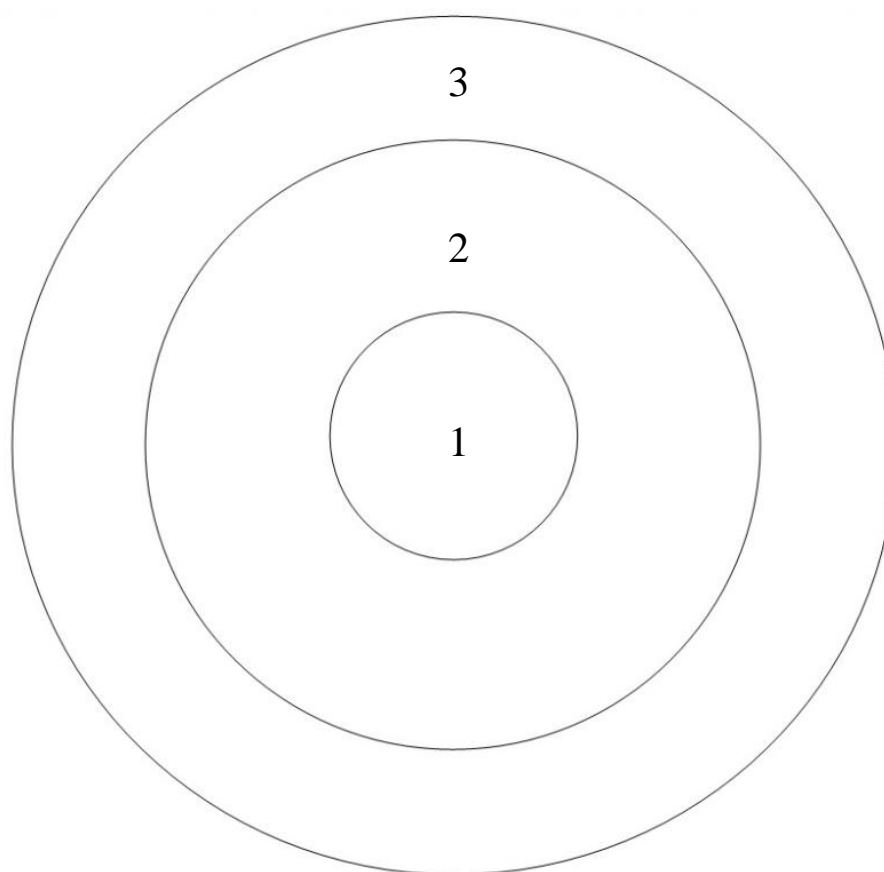

Рисунок 1. Структура концепта (1 – ядро, 2 – приядерная зона, 3 – периферия)

Большинством исследователей признаётся, что ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова (лексемы), именующего концепт (в нашем случае «ребёнок»).

Придерживаясь структуры И.А. Стернина и основываясь на анализируемых нами пословицах и поговорках, концепт «ребёнок» мы представили в виде Рисунка 2.

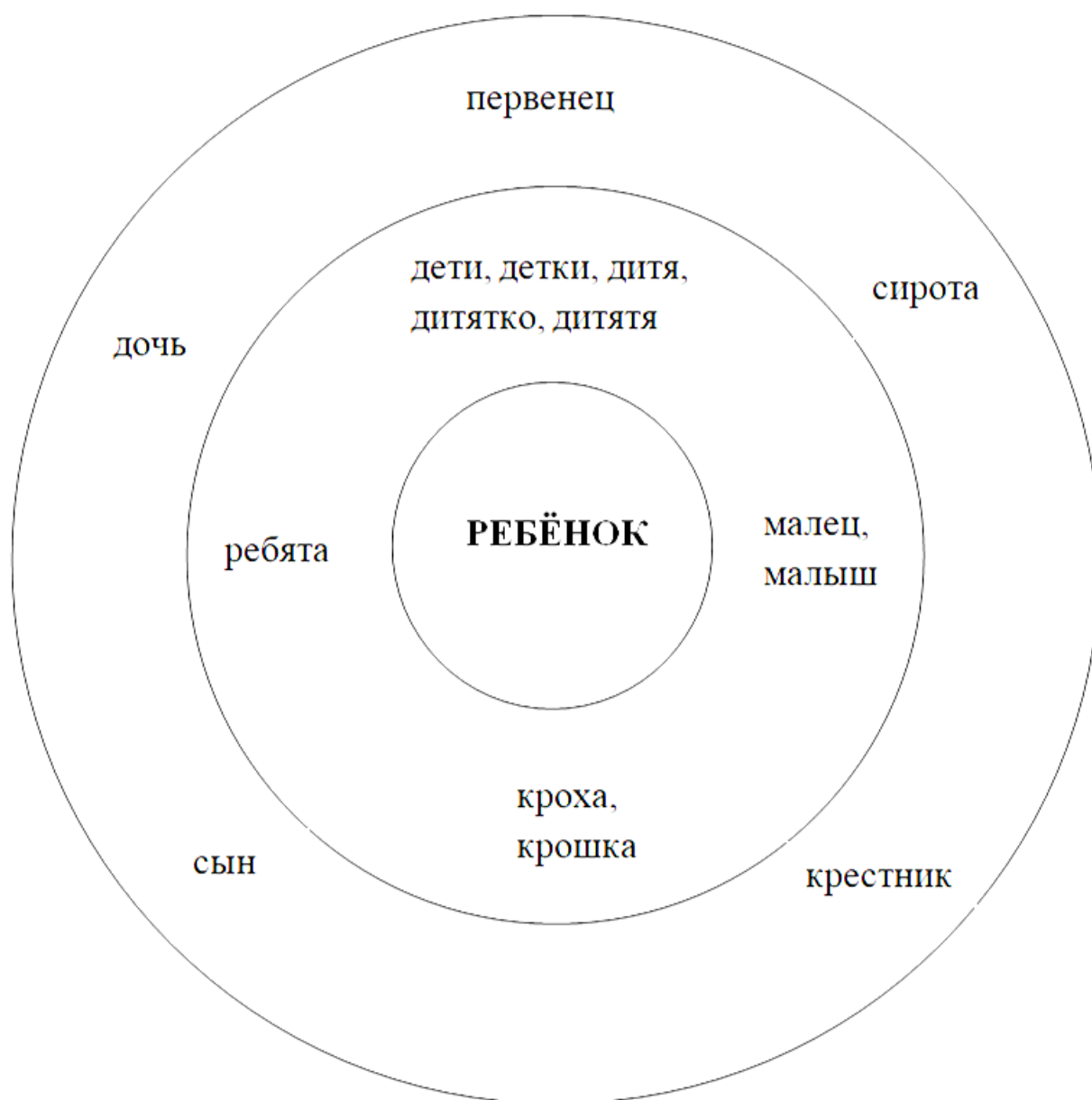

Рисунок 2 – Структура концепта «ребёнок»

Приядерную зону образуют имена существительные, обобщённо называющие лицо детского возраста, без какой-либо конкретизации этого лица (ребята, дети, дитя и другие), а периферия состоит из слов с более конкретной семантикой, например, сын — мальчик / мужчина по отношению к своим родителям; сирота — ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей.

2.3 Сравнительный анализ компонентов концепта «ребёнок» в традиционном и современном русском пословичных фондах

Концепт «ребёнок» в современном русском литературном языке имеет разнообразные средства репрезентации. Во-первых, это лексические единицы, в значении которых имеется сема «детский возраст» и которые формируют в языке лексико-семантическую парадигму «ребёнок». Во-вторых, это фразеологические единицы, пословицы, поговорки, описывающие ребенка.

Лексико-семантическая парадигма «ребёнок» имеет длительную историю существования в русском языке, является семантически богатой и структурно сложной, обладает развитой системой образных парадигм, характеризуется культурной значимостью. Данная парадигма взаимодействует и с системой терминов родства, например, «сын», «дочь».

В процессе исследования, заключающегося в анализе отобранных нами пословиц и антипословиц, были получены определённые результаты, которые в обобщённом виде представлены в данной части исследования. Результаты исследования количественных показателей употребления лексем-репрезентантов концепта «ребёнок» анализируемых нами пословиц и поговорок представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Количественные показатели использования лексем-репрезентантов концепта «ребёнок»

Лексем-репрезентанты	Традиционный пословичный фонд	Современный пословичный фонд
«сын»	17	0
«детки»	10	0
«дети»	9	14
«дочь»	9	0
«ребёнок»	8	2
«сирота»	6	0

«дитя»	5	3
«дитятко»	2	0
«первенец»	1	0
«крестник»	1	0
«дитятя»	0	1
«ребята»	0	1
Всего	68	21

Таким образом, мы можем заметить, что наиболее часто лексемы-репрезентанты концепта «ребёнок» использовались в традиционной русской культуре и намного реже – в современной культуре.

Следует также отметить, что разнообразие лексем в традиционном пословичном фонд богаче, чем в современном. Наша ключевая лексема «ребёнок» не является самой частотной. Она чаще употребляется в традиционном русском пословичном фонде, а в современном русском пословичном фонде её использование уменьшается в 4 раза.

Самой частотной лексемой в традиционной русской культуре является лексема «сын», в то время как в современной культуре это место занимает лексема «дети», а лексема «сын» отсутствует, как и многие другие.

В лексикографической традиции не принято толковать имена ребёнка по возрасту с помощью семы «человек». Причиной являются особенности древнейших представлений о человеке. В фольклоре явно прослеживается существование понятийной связи «человек – взрослый».

Необходимо отметить различия и в семантическом аспекте.

Кроме основных значений лексемы-репрезентанты концепта «ребёнок» имеют и дополнительные семантические признаки, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Дополнительные семантические признаки лексем-репрезентантов концепта «ребёнок»

Периоды	Лексема «ребенок»	Лексеммы «дитя» / «дети»
Традиционная культура	<p>1. Признак тесной связи ребёнка с родителями (прежде всего – с матерью: <i>Птица радуется весне, а ребёнок – матери</i>).</p> <p>2. Признак «ребёнок как основная ценность жизни» («высшее благо»).</p> <p>3. Признак «трудное и ответственное дело».</p> <p>4. Признак «хорошие и плохие дети».</p> <p>5. Признак «дети – обуза и проблема».</p> <p>6. Признак «дети – отражение родителей» (<i>К чему ребёнка приучишь, то от него и получишь</i>).</p>	<p>1. Признак «будущее родителей».</p> <p>2. Признак «ребёнок как объект заботы» (<i>Мать кормит детей как земля людей</i>).</p> <p>3. Признак «спокойствие ребёнка – важнее всего».</p> <p>4. Признак «любимый ребёнок».</p> <p>5. Признак «поведение ребёнка».</p> <p>6. Признак «свой ребёнок всегда лучше других» (<i>Своё дитя и горбато, да мило</i>).</p> <p>7. Признак «ребёнок – это проблема» (<i>Маленькие детки — маленькие бедки, большие детки — большие бедки</i>).</p>
Современная культура	<p>1. Признак «свой ребёнок – всегда ребенок» (<i>Для матери ребёнок до ста лет детёнок</i>).</p> <p>2. Признак «большая</p>	<p>1. Признак «продукт определенного времени» (<i>дети войны</i>).</p> <p>2. Признак «продукт определенной среды» (<i>дети</i></p>

	<p>ответственность».</p> <p>3. Признак «беззаботный человек».</p> <p>4. Признак «неопытность, нехарактерная для взрослого».</p> <p>5. Признак «ещё не родившийся ребёнок – уже живой человек».</p> <p>6. Признак «поведение, нехарактерное для взрослого» (<i>Ведёшь себя как ребёнок!</i>).</p> <p>7. Признак «наивность, нехарактерная для взрослого человека» (<i>наивный как ребёнок</i>).</p> <p>8. Признак «подростающее поколение».</p>	<p><i>партии</i>).</p> <p>3. Признак «любимый ребёнок» (<i>Дети – цветы жизни!</i>).</p> <p>4. Признак «душевное качество, нехарактерное для взрослого».</p> <p>5. Признак «поведение, нехарактерное для взрослого человека».</p> <p>6. Признак «беззащитный человек».</p> <p>7. Признак «человек, младший по возрасту».</p>
--	--	--

Стоит отметить, что в традиционной культуре пословицы и поговорки включали в себя религиозный аспект, поэтому считалось, что ребёнок – это Божья благодать (*У кого детей много, тот не забыт от Бога. Он Бога не знает, а Бог его любит* – Так гласит пословица о младенце.). И самое подходящее число детей в семье – трое: *Первый сын богу, второй царю, третий себе на пропитание.*

Также можем отметить, что некоторые авторы (например, Владимир Иванович Даль) особенно выделяют пословицы и поговорки про сироту (*Видно Совушку, по перышку, а сироту – по одежде*), которые тоже часто связаны с мотивом покровительства высших сил (Бога): *За сиротою сам Бог с*

калитой; Дал Бог роток сиротинке, даст и кусочек. Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «сирота» занимал значительное место в русской традиционной картине мира.

Данный аспект в современной культуре практически не раскрывается и используется чаще для обозначения человека по отношению к духовному лицу, Богу (*духовные дети*).

В традиционной культуре прослеживается явное разделение ролей сына и дочери. Сына растили для себя, а дочь – для чужой семьи: *Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдёт.* В русских пословицах, в составе которых можно обнаружить компонент «дочь», мы можем отметить, что раннее замужество рассматривалось как экономически выгодная сделка, особенно для бедных семей: *Дочь – чужое сокровище.* Часто используется компонент «сын», так как именно он является помощником в хозяйстве и наследником: *Сына корми — себе пригодится, дочь корми — людям надобится.* В традиционном паремиологическом фонде русского языка указывается на интеллектуальные способности сыновей, которые выражаются в оппозиции «умный – глупый»: *Умный сын — отцу замена, глупый — не помощь.* Данные пословицы показывают, что именно мужчина являлся добытчиком в семье. Мужской труд в традиционной русской культуре ценился больше, так как он являлся основой материального благополучия семьи. Таким образом, мы видим, что в русских традиционных поговорках отражается патриархальный уклад семейной жизни, в котором главенствующую роль занимает сын как наследник и продолжатель рода.

В современных же пословицах нет разделения детей по гендерному принципу, все названия ребёнка носят обобщённый характер: *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не трогало.*

В традиционных пословицах можно проследить, что дети всегда берут пример с родителей. Поскольку именно семья является очагом любви и тепла, которыми одаривается ребёнок, учит его доброте, нравственности и культуре

поведения. Поэтому в народе говорили: *Какова matka, таковы и детки; От плохого семени не жди доброго племени; Куда матушка, туда и дитяtko.*

В современных антипословицах также можно встретить эту тему: *На родителей всегда смотрят дети и боги.*

Как в традиционной, так и в современной культурах прослеживается важность воспитания ребёнка: *Воспитать ребенка — не выпустить цыпленка; Дети — цветы жизни! Плюнь — они завянут.*

Кроме того, мы можем отметить, что в традиционном пословицном фонде к ребёнку всегда относились с заботой и уважением: *Дитя хоть криво, да отцу, матери мило. Корми сына до поры: придет пора — сын тебя накормит.* А в современном фонде появляется ирония: *Всё лишнее детям. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не трогало.* Таким образом, мы можем сделать вывод, что в современной культуре, в отличие от традиционной, ребёнок не всегда является центром семьи.

Такое изменение роли ребёнка чаще всего встречается в антипословицах. Антипословицы — краткое изречение (зачастую юмористического характера), представляющее собой искажение какой-либо обычной, хорошо всем известной пословицы (путем замены одного или нескольких компонентов пословицы, соединения частей разных пословиц и т. п.). Например, традиционная пословица — *У семи нянек дитя без глаза,* антипословица — *У семи детей нянька без глаза.*

Также в современном лексико-фразеологическом составе русского языка появляется дополнительная сема концепта «ребёнок» — часть общества, коллектива. Чаще всего она выражается в форме устойчивых словосочетаний, которые могут использоваться в пословицах и поговорках: *дети войны, дети XX съезда (поколение конца 50-х — начала 60-х годов).*

Теперь опишем структурные особенности пословиц и поговорок. Пословица является выражением мудрости народа, изречением, уточняющим понятие и окрыляющим мысль. По форме своей пословица напоминает суждение. Оно может быть выражено простым предложением, например,

Бешеному дитяти ножа не давати, а чаще сложным: Кто не сделает беду, все говорят на сироту.

Проанализировав структурные особенности исследуемых 89 пословиц и поговорок, можем отметить, что сложносочинённых предложений из них – 15 (17%), сложноподчинённых – 12 (14%), бессоюзных – 25 (28%) простых предложений – 33 (37%), устойчивых словосочетаний – 3 (4%).

Из 22 анализируемых современных паремий 2 имеют структуру сложносочинённого предложения, 5 – сложноподчинённого предложения, 1 – бессоюзного предложения, 12 – простого предложения, 2 – устойчивого словосочетания. Из 67 традиционных паремий 13 имеют структуру сложносочинённого предложения, 7 – сложноподчинённого предложения, 24 – бессоюзного предложения, 21 – простого предложения, 1 – устойчивого словосочетания. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в современных антипословицах превалирует структура простого предложения, а в традиционных пословицах – бессоюзного сложного предложения.

Пословица — это художественное произведение, полноценное по смыслу и по форме. Главным признаком, отличающим пословицу от поговорки, является то, что пословица — это целое предложение с нравоучительным характером, а поговорка — просто красноречивое выражение, которое можно заменить другими словами. Нужно отметить тот факт, что очень часто народное изречение характеризует явление путем сравнения, метафоры. Это даёт возможность определять вещи и явления очень обширно: *Дети – это цветы, а цветам нужны горшочки.*

В поисках наибольших смысловых эффектов, традиционная пословица тяготеет к антитезе, и потому живо пользуется всякими противопоставлениями: *Детки хороши — отцу-матери венец, детки плохи — отцу-матери конец; Умный сын — отцу замена, глупый — не помощь.*

По синтаксическому строю – пословица является лучшей формой просторечия, она представляет собой живую разговорную речь. Это, прежде всего, бессоюзие сложных предложений в пословицах: *Маленькие детки —*

маленькие бедки, большие детки — большие бедки — вместо: «Если маленькие детки, то от них маленькие бедки, а если большие детки, то значит и большие бедки».

В просторечии инфинитив часто играет роль сказуемого: *Детей бояться – в лес не ходить*.

Выводы по второй главе

В процессе исторического развития русского языка за словом «ребёнок» закрепились 3 основных значения, образующих определённое семантическое единство: 1) значение «мальчик или девочка», снабжённое уточнениями «в раннем возрасте», «до отрочества», «маленький» и «маленькая»; 2) значение «сын или дочь» часто снабжённое уточнениями «обычно малолетние», «до отроческого возраста»; 3) переносное значение «взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью, сохраняющий в поведении что-то детское», «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая».

Семантическая структура ключевой лексики концепта «ребёнок» включает 3 семантических компонента, составляющих ядро данного концепта: 1) малолетний возраст; 2) степень родства; 3) особенности поведения. А семантическое поле ребёнка представлено рядами синонимов и антонимов, базирующимися на разных значениях слова.

Концепт «ребёнок» находит своё выражение в языке и речи посредством использования лексем-репрезентантов, в число которых входит ключевое слово концепта – «ребёнок». Чаще всего лексем-репрезентанты концепта «ребёнок» использовались в традиционной русской культуре, реже – в современной. Также мы можем отметить, что помимо основных значений лексем-репрезентанты концепта «ребёнок» имеют и дополнительные семантические признаки.

Проанализировав структурные особенности пословиц (антипословиц) и поговорок, мы выяснили, что в современных антипословицах ведущей

конструкцией является простое предложение, а в традиционных пословицах – бессоюзное сложное предложение. Также мы отметили, что довольно часто народное изречение характеризует какое-либо явление путём таких средств выразительности, как сравнение и метафора, что позволяет определять различные вещи и явления более обширно.

Таким образом, в заключение главы следует отметить, что семейные отношения русского народа были освещены вековыми традициями. Многие из них навсегда остались в прошлом, а некоторые продолжают существовать и в наше время, составляя часть русского национального менталитета. Пословицы проходят через столетия и тысячелетия, кочуют от поколения к поколению. Проанализировав и сравнив традиционные и современные паремии с компонентом «ребёнок» в русском языке, нам удалось наиболее точно описать образ ребёнка. Кроме того, мы смогли выявить культурно-исторический опыт жизни семьи и раскрыть национальную особенность паремиологической картины мира русского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования заключалась в осуществлении комплексного анализа современных паремий русского языка, характеризующих образ ребёнка. Понятие традиционный мы связывали с паремиологическим фондом русского языка, современный рассматривали в рамках современных русских антипословиц.

Исследование языковой картины мира вообще и паремиологической картины мира в частности расширяет границы лингвистики. Языковая картина мира являет собой мировидение, которое закреплено в языке, а паремиологическая картина мира – мировидение, которое мы определяем при анализе паремиологического фонда этноса. Каждый народ обладает своей культурой, которая складывалась в течение веков, и каждое последующее поколение сохраняло видение мира своего народа, то уникальное мировоззрение и восприятие окружающей действительности, что и составляет внутреннюю сущность данной нации. Следовательно, складывающаяся картина мира для каждого конкретного народа и является тем синтезом элементов окружающей действительности. Взаимодействие действительности находит своё отражение в языковой картине мира при помощи языкового выражения. Паремиологическая картина мира же является, в свою очередь, отображением действительности при помощи образов паремий, то есть при использовании паремиологического фонда языка.

Благодаря когнитивным методам язык предстает не только как система лексических, грамматических и фонологических единиц, не только как система правил коммуникативного поведения в определённом этнокультурном и социальном контексте, но и как система вербализованных знаний о мире.

В рамках настоящего исследования мы придерживаемся лингвокультурологического подхода, поскольку именно он позволяет проникнуть в глубинную суть концептов, которые сформировались в

коллективном языковом сознании народа, путём проникновения в систему ценностей и оценок, на формирование и развитие оказали влияние культурный, языковой и общественный опыт той или иной социокультурной общности.

В теоретической главе нами была подробно рассмотрена языковая картина мира и место, которое занимает в ней паремиология. В практической главе мы проанализировали концепт «ребёнок» и его место в современном паремиологическом фонде русского народа.

С точки зрения лингвокультурологического подхода концепт признаётся базовой единицей культуры, её концентратом. Концепт представляет собой первичное культурное образование, выражающее объективное содержание слов и имеющее смысл. При этом концепты транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира. Концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру.

В структуре концепта выделяются две части: ядро и периферия. Ядро концепта – это словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова (лексемы), именующего концепт. Периферия концепта – это его интерпретационная часть – разнообразные определения, толкования, отражённые в паремиях, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и публицистических, художественных и научных текстах.

Сформированные на основе теоретических источников выводы позволили смоделировать программу дальнейшего исследования.

В процессе проведённого исследования концепта «ребёнок» в традиционной и современной русской культурах были отмечены некоторые изменения данного концепта в процессе исторического развития русской

культуры и русского языка. Так, в традиционной русской культуре, концепт «ребёнок» не включал такого значения, как «наивный неопытный человек».

Можно сказать, что с течением времени в ядре концепта «ребёнок» возникает и с каждым веком становится всё более значимым его переносный смысл.

Проанализировав интерпретацию концепта «ребёнок» в традиционных русских пословицах и поговорках, можно сделать вывод, что дети являлись центром заботы и внимания на протяжении всей жизни, но с самого детства их приучали к самостоятельности и трудолюбию. В современных антипословицах дети перестают быть центром жизни, и даже появляется ирония.

Но в любое время для русского народа ребёнок остаётся самым близким человеком, о котором нужно заботиться на протяжении почти всей жизни. Поэтому в русском языке можно встретить большое количество пословиц о детях.

Пословицы (антипословицы) и поговорки русского народа являются значительной составляющей частью культуры, его сокровищем, которым он владеет с давних времен и каким обогащает новые поколения. Они не просто констатируют некий факт, а рекомендуют или предостерегают, одобряют или осуждают, поучают или превозносят. Для них характерны не только наблюдательность, жизненный опыт, но и выразительность, юмор, ирония, здравый смысл. В пословицах и поговорках также отразился опыт хозяйствования, этические нормы, взаимоотношения людей, в том числе и в семье.

Основной фонд пословиц и поговорок – это коренное традиционное народное творчество, тесно связанное со всем укладом жизни народа, но и в современной культуре появляются новые изречения. Наблюдая за образным основанием русских пословиц и поговорок, мы видим их органическую связь с традиционной символикой нашего народа и национальной культурой в целом.

В тесном единстве представлены в них этические, нравственные, религиозные, магические, художественные и логические аспекты народного сознания.

Результаты анализа пословиц и поговорок определяют наиболее актуальные реалии для любого народа, наименования которых входят в качестве компонентов в пословицах и поговорках.

В конечном счёте, даже на примере универсального образа мы можем говорить о национальной специфике, отражённой в языке и, особенно, в сознании, которые, разумеется, неразрывно связаны и обуславливают друг друга. Всё это даёт нам право согласиться с тем, что паремиология является отражением национальной картины мира, а языковая картина мира является производным национального менталитета.

В заключение отметим, что пословицы и поговорки являются богатейшей экспрессивно-выразительной основой системы языка. Они веками хранят в себе различные народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, народе, его образе жизни, традициях и обычаях.

К перспективам исследования можно отнести детальный анализ всех единиц концептуального поля «ребёнок».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ани Рахмат. Концепт семья в русской паремике: лингвокультурологический аспект [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – СПб, 2013. – 25 с.
2. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество. – М.: Высш. шк., 2004. – 735 с.
3. Антипословицы русского народа: [словарь] / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко; ОЛМА медиагрупп. – СПб. : Нева, 2005 (ПФ Красный пролетарий). – 573 с.
4. Ашхарава, А.Т. Концепт «дитя» в русской языковой картине мира [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ашхарава Ася Темуровна. – Архангельск, 2002. – 24 с.
5. Аюпова, Е.И. Наименования ребёнка в русских пословицах и поговорках [Текст] // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых. – К.: КГУ, 2004. – С. 6 – 13.
6. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления [Текст] / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 52 – 57.
7. Балашова, Е.Ю. Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и американском языковых сознаниях [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е.Ю. Балашова. – Саратов, 2004. – 23 с.
8. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М. : Издание Моск. Патриархии, 1988. – 1376 с.
9. Благова, Г.Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 222 с.

10. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова [Текст] / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 25–36.
11. Брутян, Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108–111.
12. Будагов, Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки [Текст] / Р.А. Будагов. – М.: Издательство МГУ, 1963. – 300 с.
13. Буслаев, Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I. – СПб., 1861. – Т. 1. – 643 с. Т. 2. – 429 с.
14. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. — М.: УРСС эдиториал, 2004. — 232 с.
15. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Учебник / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
16. Василенко, А.П. Фразеология: языковой и культурный инструментарий народа: Практикум / А.П. Василенко, Е.В. Кожадей и др. под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск: «Новый проект», 2017. – 40 с.
17. Волков, Ю.Г. Человек: Энциклопедический словарь [Текст] / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. – М.: Гардарики, 1999. – 130 с.
18. Даль, В.И. Пословицы русского народа, т. I. Изд. 2. – М – СПб., 1879. – 660 с.
19. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: около 200 000 слов: В 4-х томах. Т. 4 [Текст] / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1980. – 626 с.
20. Даниленко, В.П. Картина мира в пословицах русского народа. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. – 373 с.

21. Добровольский, Д.О. Курс лекций [Текст] / Д.О. Добровольский, В.Т. Малыгин, Л.Б. Коканина. – Владимирский государственный педагогический институт им. П.И. Лебедева-Полянского. – Владимир: ВГПИ, 1990. – 261 с.
22. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык – 7-е изд., 2000. – 544 с.
23. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 36 – 44.
24. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей [Текст] / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
25. Зверева, Т.Р. Эмоции во фразеологической картине мира русского языка: С позиции носителя удмуртского языка: автореф. дис. канд. филол. наук [Текст]. – М., 2002. – 19 с.
26. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. – СПб. : СПбГУ; Нестор-История, 2016. – 182 с.
27. Зиновьева, Е.И. Русская ментальность в зеркале языка: учебное пособие. — СПб.; Нестор-История, 2010. — 96 с.
28. Калюжная, И.А. Понятийная составляющая лингвокультурного концепта «ребёнок» в русском языке / И.А. Калюжная // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: материалы 5-й Всерос. науч. конф. – М.; Пенза: Ин-т языкознание РАН: ПГПУ им. Белинского: Администрация г. Пензы, 2005. – С. 7 – 8.
29. Калюжная, И.А. Концепт «ребёнок» в устойчивых сравнениях русского языка / И.А. Калюжная // Современные Парадигмы лингвистики: традиции и инновации: материалы Междунар. конф. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 32 – 36.
30. Калюжная, И.А. Образная составляющая концепта «детство» в немецкой и русской лингвокультурах / И.А. Калюжная // Аксиологическая

лингвистика: проблемы когниции и коммуникации. – Волгоград: Колледж, 2006. – С. 55 – 59.

31. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

32. Красных, В.В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – №2. – М., 2013. – С. 7–18.

33. Кряжева, А.Л. Особенности вербализации понятия «child/ребенок» (на материале английского и русского языков) [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук А.Л. Кряжева. – М., 2009. – 21 с.

34. Кузнецов, А.М. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

35. Ларин, Б.А. История русского языка и общее языкознание [Текст] / Б.А. Ларин. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.

36. Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 512 с.

37. Лескин, Д.Ю., прот. Язык как духовный и культурный собиратель нации. // Вера. – Самара – №1(10), 2008. – С.23 – 33.

38. Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачёв // Русская словесность: антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. С. 147–165.

39. Мардиева, Л.А. Лексикология, фразеология. Конспект лекций / Л.А.Мардиева, Каз. федер. ун-т, 2014. – Казань, 2014. – 73 с.

40. Мартынова, А.Н. Пословицы. Поговорки. Загадки / А.Н. Мартынова. – М.: Современник, 1986. – 510 с.

41. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.

42. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.

43. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

44. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология. Учебное пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1989. – 287 с.

45. Мокиенко, В.М. Фольклорная фразеология: проблемы лингвокультурологического и лексикографического описания. Коллективная монография. / В.М. Мокиенко, Харри Вальтер. – СПб.: Грайфсвальд, 2018. – 253 с.

46. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) [Текст] / С.И. Ожегов // Лексикографич. сборник. – 1957 – Вып. 2. – С. 31 – 53.

47. Паршиков, Н.А. История России в пословицах, фразах, лозунгах и идиомах: X-XX вв.: учебное пособие / Н.А. Паршиков, Л.И. Брагина; Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский государственный институт искусств и культуры». – Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2015. – 135 с.

48. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2010. – 314 с.

49. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд. 4-е, стер. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 101 с.

50. Рахманова, Л.И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Изд-во МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с.

51. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.

52. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина; Предисл. В. Аникина; Сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.

53. Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь / В.И. Зимин, С.Д. Ашурова и др. – М.: Школа-пресс, 1994. – 320 с.
54. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н / Д.: РГУ, 2002. – 173 с.
55. Селиверстова, Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект) [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е.И. Селиверстова. – СПб., 2010. – 21 с.
56. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Т. 3 [Текст]. – М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – 1840 с.
57. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Т. 12 [Текст]. – М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – 1678 с.
58. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
59. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта [Текст] / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной-лингвистики. Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 58 – 65.
60. Телия, В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 173 – 204.
61. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
62. Теория общей фразеологии: учебное пособие / Сост.: Глотова Т.А., Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г. Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 138 с.
63. Ушинский, К.Д. Избранные статьи и письма. – М., 1985. – 218 с.

64. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинт: Наука, 2009. – 344 с.

65. Хайруллина, Р.Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями): пособие по спецкурсу [Текст] / Р.Х. Хайруллина. – М.: Прометей, 1996. – 146 с.

66. Хефни, Х.А. Языковая картина мира в современных лингвокультурологических исследованиях / Х.А. Хефни. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 578 – 580.

67. Худяков, А.А. Концепт и значение [Текст] / А.А. Худяков // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 97 – 103.

68. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е., изд., испр. и доп. СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

69. Шафиков, С.Г. Языковая модель мира и метафорическое языкознание // Вестник Башкирского университета – Т.17 – №1. – Уфа, 2012. – С. 139 – 145.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские современные поговорки (и антипоговорки), характеризующие концепт
«ребёнок»

- 1) Дети – это цветы, а цветам нужны горшочки.
- 2) Дети – это цветы, но пусть они растут на чужой клумбе.
- 3) Дети до 16 лет не допускаются.
- 4) Не разрешайте детям играть со спичками!
- 5) Спички детям не игрушка.
- 6) Ребята, давайте жить дружно!
- 7) Если дети переступают черту дозволенного, то это не их вина, а наша беда.
- 8) Обычные дети очень украсят обстановку, если их удачно расставить по углам.
- 9) Детей бояться – в лес не ходить.
- 10) У семи детей нянька без глаза.
- 11) На родителей всегда смотрят дети и боги.
- 12) Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.
- 13) Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не топориком о папину голову.
- 14) Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не трогало.
- 15) Бешеному дитяти ножа не давати.
- 16) Всё лучшее – детям!
- 17) Всё лишнее – детям!

- 18) Дети – цветы жизни!
- 19) Дети – цветы жизни! Плюнь – они завянут.
- 20) У кого детей много, тот не забыт от Бога.
- 21) Первые детки — соколятки, последние — воронятки.
- 22) Первый сын богу, второй царю, третий себе на пропитание.
- 23) Дочерьми родители красуются, сыновьями в почете живут.
- 24) С детьми горе, а без них вдвое.
- 25) Детям не порча игрушка, а порча худая прислужка.
- 26) Он бога не знает, а бог его любит (младенец).
- 27) Сын — домашний гость, а дочь в люди пойдет.
- 28) Сына корми — себе пригодится; дочь корми — людям снадобится.
- 29) Не наказанный сын — бесчестие отцу.
- 30) Умный ребенок слова боится, а глупому и побои не впрок.
- 31) Умный сын — отцу замена, глупый — не помощь.
- 32) Блудный сын — ранняя могила отцу.
- 33) Гладенькая головка (щеголь) — отцу-матери не кормилец.
- 34) У всякого первенец родится: во лбу светлый месяц, за ушами ясны звезды.
- 35) Своё дитя и горбато, да мило. Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.
- 36) У княгини княжа (княжата), у кошки котя (котята) — тоже дитя.
- 37) Кто красен дочерьми да сынами в почете, тот в благодати.
- 38) За сиротою сам бог с калитою.

- 39) Дал бог роток сиротинке, даст и кусочек.
- 40) Чтобы крестник такой большой вырос (говорят кумы, кладя на полку коврижку. Воронежск).
- 41) Так бы наш Ванька подпрыгивал (говорят на крестинах, выплескивая часть вина на потолок. Астрахань).
- 42) Чтобы дитя раньше ходило, провести его по полу во время утрени св. пасхи.
- 43) Глупому сыну не в помощь наследство (не впрок богатство).
- 44) Глупому сыну и родной отец ума не пришьет.
- 45) Добрые дети — дому венец, а плохие дети — дому конец.
- 46) Кто без призора с колыбели, тот всю жизнь не при деле.
- 47) Дочерьми родители красуются, сыновьями в почете живут.
- 48) Добрый сын — отцу радость, а худой — печаль.
- 49) Маленькие детки — маленькие бедки, большие детки — большие бедки.
- 50) Нет детей — наскучишься, дети есть — наплачешься.
- 51) Детей учи без людей.
- 52) Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — целый сын.
- 53) Корми сына до поры: придет пора — сын тебя накормит.
- 54) Сын — отцу помощник. Дочь — матери помощница.
- 55) Добрый сын — отцу радость, плохой — печаль.
- 56) Чужой сын дурак — смех, свой сын дурак — смерть.
- 57) Дочь — чужое сокровище.

- 58) Детки — деткам рознь.
- 59) Детки за игрушки, а матки в ссору.
- 60) Детки маленькие — спать не дадут, детки велики — сам не уснешь.
- 61) Детки одной наседки.
- 62) Детки подросли — батьку растрясли.
- 63) Детки поспели — отца без веку доспели.
- 64) Детки — радость, дети — горе.
- 65) Детки хороши — отцу-матери венец, детки плохи — отцу-матери конец.
- 66) Дитяtko что тесто: как замесил, так и выросло.
- 67) Куда матушка, туда и дитяtko.
- 68) Мачеха добра, да не мать родна.
- 69) Мать гладит по шерсти, мачеха супротив.
- 70) Детей растить – осинку глодать.
- 71) Мать кормит детей как земля людей.
- 72) Детей воспитать — не курочек пересчитать.
- 73) Видно совушку, по перышку, а сироту – по одежде.
- 74) Сиротой вырос, горя море вынес.
- 75) Сиротское детство на всю жизнь наследство.
- 76) Кто не сделает беду, все говорят на сироту.
- 77) Не строй семь церковей, а вскорми сем сирот детей.
- 78) Птица радуется весне, а ребенок – матери.

- 79) Воспитать ребенка — не выпустить цыпленка.
- 80) Где нянек много, там ребенок без носа.
- 81) Для матери ребенок до ста лет детёнок.
- 82) К чему ребенка приучишь, то от него и получишь.
- 83) Коли есть отец и мать, так ребенку благодать.
- 84) Отец умрет — полсироты; мать умрет — вся сирота.
- 85) Первый ребёнок – последняя кукла.
- 86) Безымянный ребенок — чертенок.
- 87) Первые дети – ягоды.
- 88) Дети войны.
- 89) Дети XX съезда (поколение конца 50-х — начала 60-х годов).